

Л. П. КИРИЛЛОВА

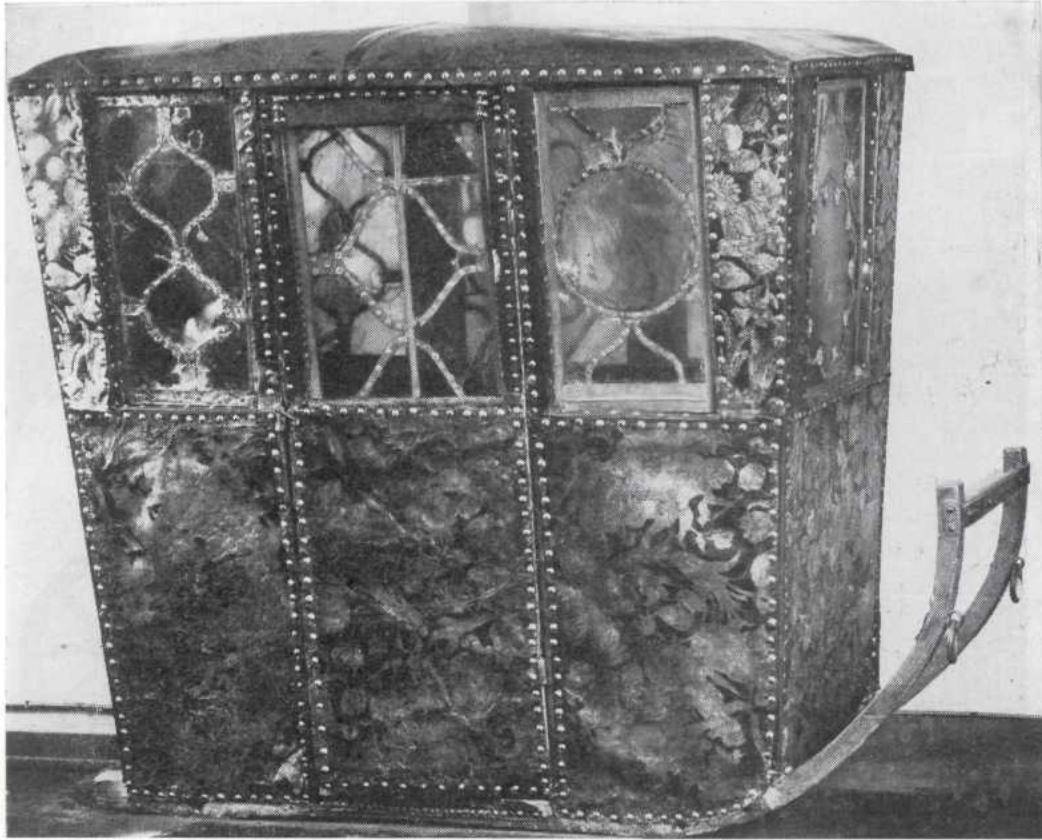
НОВАЯ АТРИБУЦИЯ ДВУХ МАЛЕНЬКИХ ЭКИПАЖЕЙ КОНЦА XVII ВЕКА

В статье предлагается новая атрибуция двух маленьких экипажей, находящихся в экспозиции Оружейной палаты. Один из них зимний¹, другой летний². Подобные экипажи XVII в. вообще очень редки, их нет ни в одном другом музее нашей страны. Зимний экипаж сохраняет древнюю традиционную форму (ил. 1). Кузов его, обтянутый красной кожей, имеет строгий и четкий силуэт, прямолинейные очертания. У летнего экипажа кузов, обитый серо-голубой кожей, суживается книзу, передняя и задняя стенки изогнуты в нижней части (ил. 2). В художественном оформлении обоих возков использованы различные приемы украшения. Обивку их покрывает тисненый рельефный позолоченный узор из крупных цветов и плодов, переплетающихся стеблей и листьев. В орнаментальную композицию введены изображения животных, орлов, экзотических птиц и грациозных фигурок путти. В характере узора обивки экипажей (и в форме летней каретки) сказались особенности стиля барокко. Кузовы возков орнаментированы также мелкими и крупными медными «пупчатыми» гвоздиками. В окна вставлена слюда, скрепленная узкими полосками олова, украшенными оловянными гвоздиками с декоративными шляпками и ажурными накладками в виде звездочек и двуглавых орлов, создающими впечатление кружева (ил. 3). Декоративное убранство дополняет внутренняя обивка из алой тафты, которая при солнечном освещении создает радужную игру бликов. Колеса и полозья возков окрашены суриком.

Устройство этих экипажей было достаточно совершенным по тем временам. Летняя каретка имеет приспособление для поворота — поворотный круг и лебязью шейку (ил. 4).

Историческая и художественная ценность возков, их техническое совершенство, а также сведения о месте, времени исполнения и принадлежность их определенному лицу отмечались в литературе, хотя отдельных исследований, посвященных им, до сих пор еще не было.

Оба экипажа впервые упоминаются в 1853 г., в книге «Древности Российского государства», где сказано, что «возки... служили для катания царских детей. По преданию они принадлежали Петру Алексеевичу»³. То же самое отмечали А.Ф. Вельтман и В.К. Трутовский⁴. Ю.В. Арсеньев без всяких обоснований дополняет, что «оба экипажа являются произведением мастеров Конюшенного приказа»⁵. В Описи Московской Оружейной палаты 1884 г. читаем пометку директора палаты Д. Д. Иванова со ссылкой на статьи М.П. Погодина⁶ и И.Е. Забелина⁷: «В 1675 году в мае боярин Артемон Сергеич Матвеев ударил челом царевичу Петру каретку маленькую. В ней трехлетний Петр I ехал на богомолье в Троице-Сергиев монастырь 19 сентября 1675 года»⁸. О возках еще в 1930 г. писала М.М. Денисова, отмечая высокохудожественное исполнение тисненого узора на обивке обоих экипажей и усовершенствованное приспособление для поворота у летней каретки⁹.

1. Зимний потешный возок. Мастерские Конюшенного приказа Московского Кремля. Конец XVII в. Музей Кремля

В другой своей работе она указывала, что в Описи Конюшенной казны 1706 г. содержится описание детского летнего возка, в котором якобы секретарь римского посольства Лизек видел трехлетнего Петра во время выезда царя Алексея Михайловича в Троице-Сергиев монастырь в 1675 г.¹⁰. Все названные выше авторы имели единое мнение о времени создания маленьких экипажей и об их принадлежности, а именно: возки детские (летний и зимний) сделаны мастерами Конюшенного приказа Московского Кремля в 1675 г. и принадлежали трехлетнему царевичу Петру I. Затем эта атрибуция повторялась во всех изданиях по Кремлю 1950—1970 гг.

Сопоставление литературных источников и архивных документов показало, что в некоторые общепринятые, «классические» атрибуции экипажей нашей коллекции, в том числе и маленьких возков, необходимо внести существенные изменения. Следует отметить, что экипажей второй половины XVII в. сохранилось мало. Как в музеях Советского Союза, так и в зарубежных они представлены единичными экземплярами. О характере этих произведений мы знаем в основном по сохранив-

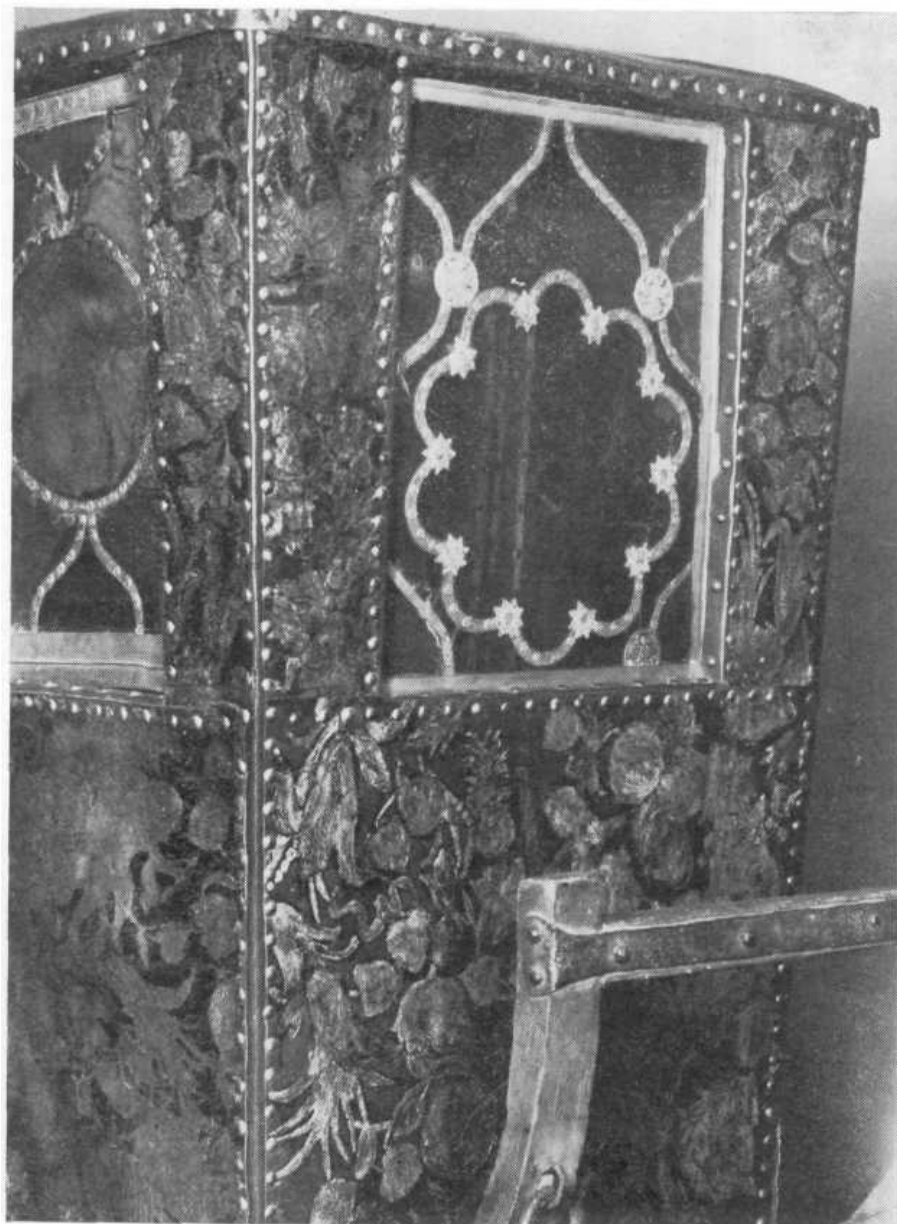

2. Летняя потешная карета. Мастерские Конюшенного приказа Московского Кремля. Конец XVII в. Музеи Кремля

шимся архивным и литературным источникам, по немногочисленным изображениям. При этом клейма и подписи мастеров на экипажах встречаются крайне редко. Нет их и на описываемых возках Оружейной палаты. Поэтому в уточнении атрибуции экипажей привлечение письменных источников и аналогий представляется особенно важным.

В поисках аналогий мы обратились к «Описи разным конюшенным вещам и казне» 1706 г.¹¹. Стилистическая близость исследуемых возков с другими экипажами XVII в., выполненными мастерами Конюшенного приказа Московского Кремля, подробные описания которых встречаются в этом документе, подтверждает, что местом изготовления и летнего и зимнего возков являются те же мастерские¹². Все названные в Описи экипажи обиты кожей, покрытой позолотой и расписанной разными красками — голубой, серой и красной; орнаментированы крупными и мелкими медными гвоздями; в окна вставлена слюда. Все это присутствует и в исследуемых экипажах.

Кожаная обивка летней каретки и зимнего возка, по всей вероятности, испанского производства XVII столетия. В это время такого рода

3. Зимний потешный возок. Деталь

обивка для экипажей изготовлялась и непосредственно в Кремле и привозилась в Москву из зарубежных стран — Испании, Италии и Голландии. Тисненым рельефным узором, составленным из крупных цветов и листьев, украшались главным образом кордовские (Испания) кожи¹³. Изображались здесь также вазы, арабески, путти, фигуры животных и экзотические птицы. Узор чаще всего покрывался позолотой. Голландские обои и обивки, в отличие от испанских и итальянских, имели более

4. Летняя потешная карета.
Деталь (поворотный круг и лебязья шейка)

спокойный и менее рельефный узор. Характер узора на обивке наших экипажей ближе всего к испанским образцам.

Как уже отмечалось, при определении времени изготовления и принадлежности летней каретки авторы всех предшествующих публикаций опирались на работы И. Забелина и М. Погодина, в которых приводится упоминание Лизека, что в числе роскошных экипажей богатого царского поезда «следовала маленькая, вся испещренная золотом карет-

ка младшего князя (трехлетнего Петра Алексеевича)... в четыре лошадки пигмейной породы; по бокам шли четыре карлика и такой же сзади верхом на крохотном коньке...»¹⁴. Однако у Погодина приводится подробное описание Лизеком этой каретки, на которое исследователи не обратили должного внимания: «1675 года в мае, боярин Артемон Сергеевич Матвеев ударил челом царевичу Петру каретку маленькую... вместо железа круг колес — медь вызолочена; да круг кареты стекла хрустальные; а на стеклах (стенках. — *Л.К.*) писаны цари и короли всех земель; в той карете убито бархатом жарким; а в ней рези, а круг кареты бахромы золотные»¹⁵. При сравнении этого описания с маленьким летним экипажем становится очевидной их неидентичность. Изображенные на каретке путти вовсе не похожи на «царей и королей всех земель». Оконца закрыты слюдой, а не хрустальными стеклами, колеса окованы железом, в то время как в публикации М. Погодина отмечено, что у каретки Петра I ободья на колесах из золоченой меди.

Что касается зимнего возка, то никаких доказательств принадлежности его трехлетнему Петру в ранее названных работах вовсе не приводится. Совершенно очевидно, что перечисленные литературные источники не дают оснований приписывать принадлежность этих возков малолетнему Петру I. Установить время изготовления и принадлежность возков помогли описи Конюшенной казны 1706, 1711, 1727, 1729, 1743 и 1747 гг., «Приходные и расходные книги денежной казне XVII века» и челобитные мастеров Конюшенного приказа 80—90-х гг. XVII в., хранящиеся в ЦГАДА.

Уже упоминавшаяся самая ранняя, полностью сохранившаяся «Опись разным конюшенным вещам и казне» 1706 г.¹⁶ является, по существу, основным учетным документом Конюшенной казны. Она дает полный перечень конского убранства и экипажей богатой царской конюшенной казны, хранившейся в «палатах» Конюшенного приказа Московского Кремля. В Описи внесены экипажи, изготовленные в основном в мастерских приказа, а иногда и в других художественных мастерских Московского Кремля, а также поступившие в Россию через торговых представителей или в качестве дипломатических даров. Эту Опись можно считать самым ранним сохранившимся каталогом экипажей Оружейной палаты. В Описи перечисляются находившиеся на кремлевском Каретном дворе в конце XVII — начале XVIII в. различные по типу и назначению экипажи русской и иностранной работы. В числе экипажей, занесенных в Опись, названо восемьдесят четыре, возка — запасных, детских, теплых, потешных, постельных, крестовых и панихидных. Почти все они датированы XVII столетием. Однако среди них возки, принадлежавшие малолетнему Петру, не обозначены. Нет их и в разделе «убылых вещей» той же Описи. Упоминаний о возках малолетнего Петра не встречается ни в одном документе архива Оружейной палаты. Однако в «Описи разным конюшенным вещам и казне» 1706 г. существуют достаточно подробные описания двух маленьких возков, совпадающие до деталей с исследуемыми экипажами. Принадлежали они не Петру I, а совершенно другим лицам: «Возок потешной, новой... царевича и великого князя Алексея Петровича... назади и наперед того воска орлы, люди писаны золотом по голубой земле;

по сторонам по два куба с травами; верх обит кожей червчатую, а по коже писаны травы розными красками, гвоздми обит медными пупчатыми, а каймы гвоздми мелкими. Стан и колеса крашены суриком. А в нем: подбито вверху стамедом¹⁷ алым з голуном толковым лазоревым гвоздми медными, а стороны и двери обиты кожей червчатую...»¹⁸. Сопоставление этого описания с летней «кареткой» обнаруживает почти полное их соответствие, расхождения лишь в некоторых деталях. Так, в документе отмечено: «...верх обит кожей червчатую, а по коже писаны травы розными красками... <...> ...в нем подбито ...стамедом алым». Верх же у исследуемого летнего экипажа обтянут тисненой кожей приглушенного голубого цвета, а внутри он обит алой тафтой. Эти несовпадения можно объяснить только тем, что экипаж Оружейной палаты неоднократно реставрировался. Действительно, об этом свидетельствует хранящаяся в ЦГАДА переписка дирекции Оружейной палаты «Об исправлении в 1834 году в Оружейной палате старинных экипажей»¹⁹ и «Об исполнении приказаний императора Николая I от 21 октября 1834 года по Оружейной палате. О починке двух маленьких карет, находящихся в палате»²⁰. Из этих документов видно, что на исправление четырнадцати экипажей Оружейной палаты, в том числе и двух маленьких, «было отпущено 3522 рубля из капитала, составлявшего из поступающих с бывших коннозаводческих крестьян оброчных денег... и кроме того отпущено разного бархата 60 аршин, необходимого, нужного на приведение сих экипажей в настоящий вид, таковой бархат... из оставшегося за уборкою от большого Кремлевского Дворца...»²¹. Особенно интересен документ, в котором излагается перечень работ по реставрации двенадцати карет Оружейной палаты и двух маленьких возков: «...приведение всех экипажей в настоящий вид как-то: обивка оных внутри и снаружи, починка ремней, поднятие кузовов на свои места, приделка... колес и некоторых резных украшений, вычищение пемзою экипажей, ровно золоченой бронзы и исправление всего того, что принадлежать будет к каретному мастерству...»²². По-видимому, во время этой реставрации у летнего возка и были заменены кожа на крыше и внутренняя обивка. Кроме того, уже в «Описи вещам Московской Оружейной палаты» 1835 г. отмечено, что летняя каретка «внутри выложена красною тафтой»²³. Следовательно, существующее мнение о том, что летний возок принадлежал Петру I, неверно: владельцем его был сын Петра, царевич Алексей.

Опись 1706 г. не только устанавливает принадлежность летнего возка царевичу Алексею Петровичу, но определяет и время его исполнения. Здесь летний возок обозначен как «потешной, новой» и записан в разделе под заголовком «Да сверх прежних переписных книг 197 году (1689. — Л.К.) явилось вновь»²⁴. Следующая переписная книга Конюшенной казны была составлена в 1692 г.²⁵. Отсюда следует, что летний экипаж мог быть сделан в период между этими двумя датами, то есть в 1690 — 1692 гг., для царевича Алексея Петровича, которому в это время было около двух лет.

О другом исследуемом нами зимнем экипаже в Описи 1706 г. сказано: «Возок маленькой, слюденной, потешной... верх на нем: писаны орлы и люди на конех и пешие и птицы. Двери на обе стороны ростворенные,

вне обито кожуию золоченою с травы, семь окончин слюденых... Наверху четыре маковицы. В нем обито сукном красным. А полозья крашены суриком». Далее сообщается, что «по переписи 200 году (1692. — Л. К.) того воска в казне нет... а по скаске казначея Федора Селиверстова, Дорофея Микулина тот возок взнесен вверх в комнаты великому государю, царю, великому князю... Иоанну Алексеевичу...»²⁶. Этот возок упоминается и во всех последующих описях Конюшенной казны — 1711, 1727, 1729, 1743 и 1747 гг.²⁷, — что позволило проследить, как изменялся его облик на протяжении этого периода. Так, в Описи 1706 г. отмечено, что четыре маковицы на возке поломаны и «нет двух окончин»²⁸, в Описи 1711 г. зафиксировано, что «в нем проломлено наверху... и возок ще ветх»²⁹. Во всех следующих описях Конюшенной казны — 1729, 1743, 1747 гг. — помимо уже названных утрат указано, что «двери и маковицы не сохранились, да Краснова сукна нет»³⁰. Зимний возок реставрировался в 1834 г.³¹. На основании уже изложенных ранее документов можно считать, что он был приведен в «настоящий вид», обивался «внутри и снаружи». Повидимому, в это время были проведены следующие работы: реставрирована кожаная обивка; вставлены два слюдяных оконца; потолок, стенки и сиденья обтянуты алой тафтой. В тех же документах имеется указание, что для этих целей были закуплены: тафта, тесьма, слюда для оконных рам и дверей и другие материалы³². По всей вероятности, крыша возка и новые дверцы были сделаны в более раннее время. Но эти реставрационные работы не нашли своего отражения в документах. В описях Московской Оружейной палаты 1835 г.³³ и 1884 г.³⁴ возок уже описан в том виде, который он приобрел в результате перечисленных выше утрат и переделок. Последние реставрационные работы проводились в 1959—1960 гг. Протоколы реставрации этих лет отмечают, что подлинная кожаная обивка сохранилась целиком лишь на правой стенке возка (ил. 5) и частично на левой; крыша, передняя и задняя стенки, полностью утратившие подлинную обивку, были обтянуты гладкой коричневой кожей. В 1959—1960 гг. по образцу сохранившейся обивки на передней и задней стенках кузова, а также на большей части левой стенки была сделана новая кожаная обивка, украшенная тисненым узором, который по композиции и в трактовке деталей имеет большое сходство с узором на обивке XVII в.

Сопоставление зимнего экипажа с описанием потешного возка в документе 1706 г. с учетом тех изменений, которые произошли с ним в результате воздействия времени и реставраций, обнаруживает их полное совпадение³⁵. Следовательно, содержащиеся в описи 1706 г. сведения о принадлежности памятника относятся к зимнему возку Оружейной палаты.

«Опись разным конюшнным вещам и казне» позволяет примерно определить и время изготовления зимнего экипажа. В ней встречаются ссылки на несохранившиеся описи Конюшенной казны 1688, 1689, 1692 гг. Из этих ссылок выясняется, что в первых двух описях зимний возок не значится³⁶, а с 1692 г. сказано, что экипаж был «взнесен вверх в комнаты» царя Иоанна Алексеевича, может быть, для его дочери Екатерины, которой, как и царевичу Алексею, было около двух лет³⁷. Значит, зимний экипаж тоже был сделан между 1690 и 1692 гг.

5. Зимний потешный возок. Деталь кожаной обивки

Оба экипажа в описях названы «потешными», да и трудно представить, чтобы двухлетних детей отправляли в путешествие без сопровождения взрослых. Слуги или кормилицы не могли разместиться в столь маленьком экипаже. Как это отмечали еще В.К. Трутовский и Ю.В. Арсеньев, потешные экипажи находились при царских комнатах³⁸ и предназначались для детских игр. Следовательно, их не могли использовать во время церемониальных процессий, хотя в литературе нередко высказывалась мысль об употреблении наших возков во время выездов царской семьи.

Таким образом, оба потешных экипажа были выполнены в одно время, между 1690 и 1692 гг., неизвестными пока мастерами Конюшенного приказа Московского Кремля и принадлежали малолетним детям Петра и Ивана Алексеевичей. Они являются первоклассными произведениями декоративно-прикладного искусства второй половины XVII в. и дают представление о форме и конструкции экипажей этого периода.

¹ Музеи Кремля, инв. № К—1 (см.: Экипажи XVI—XVIII веков. Каталог выставки. Авт. вступительной ст. и сост. Л.П. Кириллова. М., 1985, кат. №4).

² Музеи Кремля, инв. № К—2 (см.: Экипажи XVI—XVIII веков, кат. № 3).

³ Древности Российского государства. Отд. 3. М., 1853, с. 23—24.

⁴ См.: Вельтман А.Ф. Московская Оружейная палата. М., 1860; Арсеньев Ю.В., Трутовски й В.К. Путеводитель по Оружейной палате. М., 1914, с. 276.

⁵ Арсеньев Ю. Обзор собрания Московской Оружейной палаты. — В кн.: Художественные сокровища России, № 9—10. Спб., 1902, с. 225.

⁶ См.: Погодин М. Рождение и детство Петра Великого. — В кн.: Русский архив. Т. 10. М., 1872, с. 2054—2055.

⁷ См.: Забелин И.Е. Троицкие походы русских царей. — ЧОИДР. Кн. 5. М., 1847, с. 35.

⁸ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 6. Кн. 5. М., 1884, с. 188—189 (экземпляр Описи с пометкой Д.Д. Иванова хранится в отделе фондов Музеев Кремля).

⁹ См.: Денисова М.М. Экипажи. М., 1930.

¹⁰ См.: Денисова М.М. Конюшенная казна. Парадное конское убранство XVI—XVII веков. — В кн.: Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954, с. 298.

¹¹ ЦГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 2, д. 1022.

¹² Вот эти описания: «Карета... обита кожей, писанной темными серыми красками... Делана та карета на Москве во 191 [1683] году...»; или: «Карета... обита кожей, писана розными красками... с медными з гвоздми... одни болшие, другие середние пупчатые... Делана... карета на Москве во 192 [1684] году...»; «Возок новой, сверху обит кожей красною... сделан на Москве во 197 [1689] году...»; «Коляска... с лица на ящике и двери по голубой земле писаны травы золотом...». Интересно и такое описание: «Карета... обита кожей... передняя и дверная оконницы слюденые... Делана в Конюшенном приказе во 195 [1687] году» (ЦГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 2, д. 1022, л. 400—403, 414, 429, 445).

¹³ Кордова, Барселона, Севилья, Вальядолид — центры производства кожаных обоев, обивок для экипажей и мебели в XVII столетии в Испании. За рубежом испанские кожи называли кордовскими. Сохранились сведения, что такие кожи изготовлялись в XVII в. и в арабском городе Гадамесе.

¹⁴ Забелин И.Е. Троицкие походы русских царей, с. 35.

¹⁵ Погодин М. Рождение и детство Петра Великого, с. 2054—2055.

¹⁶ ЦГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 2, д. 1022. Составителем Описи был стольник Ф.С. Бутурлин «с товарищи». В Описи насчитывается 569 листов с оборотами. Полностью она никогда не издавалась. Выдержки из нее были опубликованы: Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. Вып. 2. М., 1883; Денисова М.М. Конюшенная казна. Парадное конское убранство XVI—XVII веков. Подробнее об Описи 1706 г. см.: Кириллова Л.П. К истории Конюшенного приказа XVII в. по «Описи разным конюшенным вещам и казне» 1706 г. — Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981, с. 172—179.

¹⁷ Стамед — ткань типа сукна.

¹⁸ ЦГАДА, ф., 396, оп. 2, ч. 2, д. 1022, л. 456, 456 об.

¹⁹ Там же, д. 1538.

²⁰ Там же, д. 1537.

²¹ Там же, д. 1538, л. 1, 2, 7.

²² Там же, д. 1637, л. 12.

²³ ОРГП Музеев Кремля, ф. 1, д. 4, л. 874. Летняя каретка реставрировалась ив 1959 г. Работа велась опытным специалистом М.Л. Петровой под руководством членов Реставрационного совета Оружейной палаты Ф.Я. Мишукова, Н.Н. Померанцева, М.А. Александровского и Г.Н. Томашевич. Была размячена и укреплена старая кожа; большая часть передней стенки обита новой серой кожей, на которой воспроизведен старый узор; возобновлена позолота, промыта тафта.

²⁴ ЦГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 2, д. 1022, л. 453, 457.

²⁵ Там же, л. 1. Книга составлена думным дворянином Степаном Богдановичем Ловчиковым и дьяком Молчановым.

²⁶ Там же, л. 452 об.

²⁷ Там же, д. 1023, л. 539 об., 540; д. 1259, л. 888; д. 1260, л. 68; д. 1264, л. 806, 865, 865 об., 866.

²⁸ Там же, д. 1022, л. 452 об.

²⁹ Там же, д. 1023, л. 540.

³⁰ Там же, д. 1260, л. 68; д. 1264, л. 806, 866.

³¹ Там же, д. 1537, л. 12.

³² Там же, л. 7—12.

³³ ОРГП Музеев Кремля, ф. 1, д. 4, л. 874.

³⁴ См.: Описание Московской Оружейной палаты. Ч. 6. Кн. 5, с. 188.

³⁵ ЦГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 2, д. 1022, л. 363.

³⁶ В основу Описи 1706 г. была положена не сохранившаяся ныне, составленная стольником Ефимом Кондыревым Описание Конюшенной казны 1688 г. В описи 1706 г. содержатся также ссылки на недошедшие до наших дней другие описи Конюшенной казны 1689 и 1692 гг. (см.: Кириллова Л.П. К истории Конюшенного приказа).

³⁷ Екатерина Иоанновна (1691—1723) — дочь Иоанна Алексеевича, впоследствии герцогиня Мекленбургская, жена герцога Карла Леопольда.

³⁸ См.: Арсеньев Ю.В., Трутовский В.К. Путеводитель по Оружейной палате, с. 276.